

Евсеев Владимир

Зинин Юрий

Перспективы «Исламского государства»

Январские теракты 2015 года в Париже потрясли Европу. Как отмечает российский эксперт Ю.Б. Щегловин, «удар террористов был нанесен по двум самым болезненным точкам демократической Франции: журналистам, которые считаются «священной коровой», и еврейскому сообществу», жестко реагирующее на любые формы насилия против своих представителей¹. Он выявил высокую степень уязвимости европейской безопасности, основанной, главным образом, на отражении внешних угроз в рамках НАТО, от подобного рода проявлений исламского радикализма.

Такая уязвимость во многом объясняется копированием американских ошибок, что привело, например, к терактам в Бостоне, которые 15 апреля 2013 г. совершили Джохар и Тамерлан Царнаевы. Так, Саид – один из братьев Куаши, устроивших бойню в редакции французского сатирического журнала *Charlie Hebdo*, ранее воевал на стороне исламистов в Сирии, за что отсидел полтора года в тюрьме. Он был выпущен досрочно, но не за «за хорошее поведение». По некоторым данным, его завербовали французские спецслужбы в качестве осведомителя среди исламистов как внутри Франции, так и в «горячих точках» Ближнего и Среднего Востока.

Ответственность за эти события взяли две радикальных организации: «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ранее оно называлось «Исламское государство Ирака и Леванта»). При этом следует учитывать, что время и цель проведения операции были выбраны очень точно, а удар нанесен по «чувствительным» для западного общества точкам. Такой стиль больше характерен для «Исламского государства» (ИГ), которое очень уверенно

¹ Щегловин Ю.Б. Размышления о терактах во Франции [Электронный ресурс]//Институт Ближнего Востока. М., 13 января 2015. <http://www.iimes.ru/?p=23246>.

чувствует себя на информационном поле. Что это за организация? Как она возникла и на какие средства существует? Возможно ли ИГ победить? Ответам на эти и некоторые другие вопросы посвящена настоящая статья.

Предпосылки возникновения «Исламского государства»

Предпосылки к возникновению «Исламского государства» возникли еще в 2003 г, когда американцы и их союзники силой свергли режим С. Хуссейна в Ираке. Этой ситуацией воспользовались как различные внешнеполитические игроки (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Катар), так и крупные радикальные (террористические) организации, одной из которых являлась «Аль-Каида».

Наибольшую активность в этом отношении проявил Иран. Опираясь на шиитское большинство иракского населения, он оказывал значительное влияние действия правительства в Багдаде. Как следствие, через Ирак были созданы транспортные коридоры для доставки в Сирию военного имущества, топлива, продуктов и предметов первой необходимости, что даже в условиях гражданской войны обеспечило устойчивость для власти Б. Асада.

Такая деятельность противоречила интересам турецкой элиты, которая в рамках доктрины неоосманизма взяла курс на восстановление влияния на территориях бывшей Османской империи². Первым шагом в этом направлении могло стать установление контроля Анкары над близлежащими районами Сирии и Ирака, включая г. Мосул*. Как считает известный иракский эксперт, член политической партии «Ад-Дава» А. Муамин, этому способствовали следующие причины:

- усиление в этой области протурецких настроений как среди живущих здесь выходцев с Кавказа, так и радикалов-исламистов, включая представителей

² *Тарасов С.* Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил [Электронный ресурс]//Информационное агентство REGNUM. М., 8 января 2015. <http://www.regnum.ru/news/polit/1882801.html>.

* С XVI в. по 1918 г. эти территории входили в состав Османской империи.

движения «Братья-мусульмане», ваххабизма и суфийского братства «Накшбандия»;

- серьезное недовольство шиитской властью в Багдаде со стороны бывших представителей Партии арабского социалистического возрождения (Баас), которые смогли проникнуть в иракские силы безопасности, армию и другие структуры, в том числе в суфийские тарикаты (ордена);

- финансовая поддержка турецких амбиций со стороны Дохи в рамках ее противостояния с Эр-Риядом³.

В русле рассматриваемых событий интересы Турции столкнулись не только с Ираном, но и Саудовской Аравией, которая делала ставку на оппозицию салафитской направленности. Однако Эр-Рияд был больше заинтересован в сдерживании шиитского Ирана, чем достаточно близкой ему суннитской Турции.

Нет полной ясности, как в этом участвовали США. Турция является их союзником, поэтому расширение ее влияния на Сирию и Ирак, особенно в случае свержения власти президента Б. Асада, и сдерживание там иранских амбиций полностью отвечало бы интересам Вашингтона. То же самое можно отнести и к близкому партнеру – Катару, который достаточно часто выступает инструментом американского влияния. Как следствие, Вашингтон активно поддерживал исламское движение «Братья-мусульмане» в Египте, что привело там к приходу на пост президента их сторонника – М. Мурси, который 3 июля 2013 г. был отстранен от власти в ходе военного переворота.

Более сложными являются американо-саудовские отношения. С одной стороны, Эр-Рияд панически боится Ирана, поэтому видит в Вашингтоне практически своего единственного защитника. Поэтому он держит не менее 800 млрд. долл. в банках США, закупает в огромных количествах американское оружие и даже предоставил свою территорию ЦРУ для размещения беспилотных

³ *Muamin A.* Mosul state and return to Umeya-Osmanic coalition. Baghdad. 2014. June 17. <http://www.almowatennews.com/index.php/2013-04-19-21-35-13/9101-2014-06-17-10-21-48.html>.

летательных аппаратов (БПЛА)*. А до 2003 г., то есть времени свержения С. Хуссейна в Ираке, в Королевстве Саудовская Аравия дислоцировалась 10-тысячная группировка войск США. По официальным данным, там сейчас находятся лишь их военные инструкторы⁴.

С другой стороны, нефтяная зависимость от Саудовской Аравии тяготила США. Вашингтону приходилось упорно не замечать явных связей ряда исламских фондов этого королевства с террористическими организациями. До некоторого времени американцы использовали это в собственных целях, но затем, особенно после так называемой «сланцевой революции», начали на официальном уровне дистанцироваться от Эр-Рияда, что привело к некоторому ухудшению двусторонних отношений.

По-видимому, незаконная деятельность в Ираке Турции, Саудовской Аравии и Катара не оставалась незамеченной и в Европе. Великобритания, Франция и, возможно, другие европейские государства знали или догадывались об этом, но, по примеру США, предпочитали не вмешиваться. Тогда они были уверены, что американцы полностью контролируют исламистов как в Ираке, так и Сирии. Последующие события показали, насколько они ошибались.

ИГИЛ

Инструментом турецкого и саудовского влияния в северо-западном Ираке и северо-восточной Сирии стала исламистская террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Она была образована в середине октября 2006 г. в Ираке путем слияния одиннадцати радикальных суннитских группировок во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке («Каида аль-джихад в Ираке»). Первоначально она

* База ЦРУ в Саудовской Аравии была создана в 2009 г. для проведения операций против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, в первую очередь в Йемене. Так, в 2011 г. с помощью БПЛА, размещенных на этой базе, был ликвидирован уроженец США А. аль-Авлаки, который подозревался в связях с террористическими группировками.

⁴ В Саудовской Аравии действует база американских беспилотников [Электронный ресурс]//Информационный сайт «РТ на русском». М., 6 февраля 2013. <http://russian.rt.com/article/3953>.

получила название «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Был принят проект конституции, названный «Уведомлением человечества о рождении Исламского государства». При этом ИГИ поставило своей целью захватить суннитскую часть Ирака и превратить ее в военизированное исламское суннитское государство, как только из страны уйдут силы международной коалиции во главе с США⁵.

В 2010 г. эмиром ИГИ стал один из лидеров «Аль-Каиды» в Ираке А.Б. аль-Багдади. США внесли его в список особо опасных террористов. За его голову была объявлена награда в 10 млн. долл.

В апреле 2013 г. путем слияния двух филиалов «Аль-Каиды» - «Исламского государства Ирак» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» была образована организация под единым названием «Исламское государство Ирака и Леванта», целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. Боевики ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири.

Однако из-за вражды и регулярных боестолкновений между иракской и сирийской группировками в ноябре 2013 г. аз-Завахири принял решение о роспуске ИГИЛ. С этого времени противостояние в Сирии между «Исламским государством Ирак» и «Джебхат ан-Нусра» только усилилось, что привело к частичному поглощению последней со стороны более успешного ИГИ. В результате противостояния двух исламистских организаций погибло 1,8 тыс. боевиков⁶.

Тем не менее, «Исламское государство Ирака и Леванта» не вернулось к прежнему названию и продолжало действовать на территории Сирии и Ирака, отдельно от «Джебхат ан-Нусра». Как следствие, в феврале 2014 г. лидер «Аль-Каиды» А. аз-Завахири заявил, что не признает принадлежность ИГИЛ к собственной террористической организации.

⁵ Террористическая организация «Исламское государство». Досье //Информационное агентство России «ТАСС». М., 29 декабря 2014.

⁶ «Аль-Каида» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта» [Электронный ресурс]//Информационный сайт «NEWSru.co.il». Тель-Авив, 3 февраля 2014. http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html.

Изначально ИГИЛ действовала в иракской провинции Анбар (административный центр – Эр-Рамади). В начале января 2014 г. ее боевики захватили города Эль-Фаллуджу и Эр-Рамади, поэтому большая часть провинции Анбар оказалась под контролем радикалов-исламистов. Это вызвало ответные действия иракской армии, что вынудило исламистов частично уйти в соседнюю Сирию. Тем не менее, боевикам удалось удержать под свои контролем часть иракской территории, включая большую часть городов Эль-Фаллуджи и Аль-Кармаха, а также части городов Хадита, Джурф-Аль-Сахар, Ана, Эль-Кайм и Абу-Грейб.

Очевидно, что ИГИЛ не могло самостоятельно захватить не только провинцию Анбар, но и соседнюю Найнава, включая административный центр – Мосул. Этой радикальной организации была нужна военная поддержка. И она была оказана со стороны «Аль-Каиды» в Месопотамии, баасистов, религиозных групп, лояльных прежнему режиму С. Хусейна (боевое крыло «Ассоциации улемов Ирака» во главе с Х. ад-Дари, «Исламская армия», Армия суфийского братства «Накшбандия», курируемая И. ад-Дури – близкого соратника бывшего президента Ирака С. Хусейна, боевые отряды движения «Братья-мусульмане») и отрядов некоторых местных суннитских племен. Это способствовало «неожиданному» успеху ИГИЛ летом прошлого года.

Захват Мосула

Именно захват исламистами в начале июня 2014 г. Мосула, второго по численности населения города Ирака, позволил им провозгласить так называемый «Халифат» в северных и западных районах Ирака и на северо-востоке Сирии. Его «халифом» был объявлен лидер ИГИЛ А.Б. аль-Багдади.

В феврале-марте прошлого года этому предшествовали закрытые встречи в Турции, Саудовской Аравии и Катаре. Несмотря на различия позиций этих стран в отношении Египта и движения «Братья-мусульмане», им удалось договориться

о координации совместных действий против Багдада и Дамаска, в том числе путем активизации гражданской войны между шиитами и суннитами. Это позволяло одновременно ослабить позиции Ирана в Ираке, Сирии и Ливане, что при благоприятном для исламистов развитии событий могло привести к отстранению от власти президента Б. Асада и смене правительства в Багдаде.

Конечно, далеко не всех поставленных целей удалось достичь. Тем не менее, в мае ИГИЛ организовало наступление на города и населенные пункты вблизи Багдада, что заставило иракские власти ослабить оборону Мосула. Далее каждая сторона, которая вела незаконную деятельность против иракского правительства, сыграла свою роль: Турция предоставила исламистам данные внешней разведки, баасисты – информацию внутри Мосула, Катар – финансовую помощь, Саудовская Аравия – логистическую поддержку и кадры. Помимо этого, ряд шейхов ваххабитского толка выпустили фетвы в поддержку действий ИГИЛ.

Вышеуказанное сделало захват Мосула неизбежным. Непосредственное участие в штурме этого города приняли 4 тыс. боевиков ИГИЛ и 2 тыс. бойцов «Исламской армии» и других их сторонников. К ним присоединились около 10 тыс. вооруженных и гражданских лиц из самого Мосула, многие из которых ранее служили в органах безопасности, разведке, Республиканской гвардии и военных формированиях «Фидаи Саддама».

Силы правопорядка практически не оказали какого-либо сопротивления исламистам. Так, большинство полицейских добровольно сдали свое оружие, а некоторые даже присоединились к отрядам боевиков. Иначе повела себя иракская армия, которая была представлена двумя дивизиями, дислоцированными в провинции Найнава. Их офицерский состав состоял из суннитов, шиитов и курдов, а сержантский состав на 50% из суннитов, 30% - шиитов и 20% - курдов.

Как следствие, Мосульская дивизия под командованием курда отступила, а дивизия, расположенная под Тель-Афаром, оказала исламистам существенное

сопротивление. Причина этого состояла в том, что ее командир и основная часть офицеров были в основном шиитами⁷.

Внутри же г. Мосула произошел сговор между верхами местной власти: военной и гражданской, включая видных офицеров полиции и служб безопасности, против правящей в Багдаде власти. В частности, они активно распространяли различные слухи с целью дезориентации местного населения перед нашествием в город боевиков.

В результате, ИГИЛ и его вооруженные сторонники, не встретив серьезного сопротивления, в период с 6 по 10 июня 2014 г. захватили г. Мосул, включая телевизионную станцию, все правительственные учреждения, банки, важные объекты военного назначения и международный аэропорт, служивший в качестве базы для американских военнослужащих.

В частности, исламистам достались активы ряда местных банков в размере 430 млн. долл. наличными и в золотых слитках. Они также выпустили из тюрем 2,4 тыс. заключенных⁸. В связи с этим десятки тысяч арабов-шиитов и курдов бежали в Иракский Курдистан (по некоторым данным их количество достигло полмиллиона чел.).

В это время сотни бывших членов партии Баас переоделись в военизированную форму времен режима С. Хуссейна и организовано приступили к выполнению функций по нормализации жизни в городе. Новую власть в Мосуле первоначально сформировали представители ИГИЛ, других исламских организаций, партии Баас, местных племен и тех, кто участвовал в заговоре против законной власти.

Нужно заметить, что 11 июня боевики ИГИЛ захватили турецкое консульство в Мосуле и похитили 48 турецких сотрудников, дипломатов и

⁷ *Muamin A.* Mosul state and return to Umeya-Osmanic coalition. Baghdad. 2014. June 17. <http://www.almowatennews.com/index.php/2013-04-19-21-35-13/9101-2014-06-17-10-21-48.html>.

⁸ Боевики захватили город Мосул на севере Ирака//Международное информационное агентство «России сегодня». М., 10 июня 2014.

членов их семей, включая генерального консула О. Йылмаза и трех детей⁹. В связи с этим премьер-министр Турции Р. Эрдоган провел экстренное совещание с представителями Национальной разведывательной организации МІТ. После этого турецкие дипломаты (сотрудники) и члены их семей были отпущены боевиками, что указывает, как минимум, на наличие устойчивых каналов связи между МІТ и ИГИЛ.

В дальнейшем исламисты стали распространять свое влияние на север и восток Ирака и северо-восток Сирии. Одна из главных задач состояла в том, чтобы захватить нефтеносные районы вблизи Киркука. Их опередили иракские курды, чьи вооруженные отряды «пешмерга» 12 июня установили над городом свой контроль.

Большого успеха боевики ИГИЛ достигли в иракской провинции Салах-эд-Дин, где 11 июня при помощи баасистов они захватили административный центр – г. Тикрит, а в г. Байджи – оружейные склады и местную тюрьму. При этом многие иракские военнослужащие массово сдавались в плен, практически не оказывая вооруженного сопротивления. Ситуация изменилась только после передислокации в этот район элитной 4-й бронетанковой дивизии иракской армии и Сил специального назначения «Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) из Ирана.

Только это, в также создание шиитского ополчения и многочисленные авиационные удары иракской армии и сил международной антитеррористической коалиции, созданной в сентябре 2014 г. под руководством США, исключили захват Багдада со стороны исламистов.

В дальнейшем иракскому руководству удалось восстановить контроль над некоторой частью своей страны. Этому способствовали следующие факторы:

1) высшие духовные авторитеты г. Неджефа, в первую очередь духовный лидер шиитов Ирака, Великий аятолла Али Систани, в своих фетвах призывали к джихаду против боевиков «Исламского государства»;

⁹ Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов [Электронный ресурс]//Информационный сайт «Лента.ру». М., 11 июня 2014. <http://lenta.ru/news/2014/06/11/turkishdiplomats/>.

2) в Тегеране посчитали своим религиозным долгом защищать святыни шиитов, расположенные на территории Ирака, в том числе силовыми методами;

3) ввиду усиления угроз для населения Ирака, попыток организации взрывов его святынь и памятников, физических расправ с религиозными деятелями и простыми жителями произошла консолидация не только шиитов, но и всего иракского общества против радикалов-исламистов;

4) значительная часть арабов-суннитов осознала, что именно «Исламское государство» несет хаос и лишает местное население источников существования, поэтому нужно не только вести с ним вооруженную борьбу, но и продолжать дебаасизацию иракского общества;

5) внутри ИГ усилилось противостояние между ИГИЛ, стремящейся навязать свою идеологию борьбы с «безбожниками» путем шариатских судов, и партией Баас, господствующей в Военном совете Мосула и следующей секулярной национальной идеологии. Против салафитских установок ИГИЛ выступила и Армия суфийского братства «Накшбандия». «Ассоциация улемов Ирака», со своей стороны, отвергала монополию ИГИЛ в принятии политических решений и сформировала так называемый «Совет революционеров» из лояльных ей полевых командиров. Недовольными как ИГИЛ, так и партией Баас оказались и те представители элиты Мосула, которые поддержали приход боевиков, но потом оказались отрезанными от реальных рычагов управления «Исламским государством».

6) в США и на Западе в целом осознали опасность ИГ и ошибочность политики Турции, Саудовской Аравии и Катара по его негласной поддержке;

7) фетвы священнослужителей в Ираке предписали верующим «отвергнуть претензии новоявленного халифа», муфтий Египта Ш. Алям потребовал от СМИ своей страны и всего арабского мира называть «Исламское государство» «образованием безбожников», а муфтий Саудовской Аравии шейх А.А. аль-Шейх заявил, что идея экстремизма и террора, которые осуществляет

ИГ, является врагом № 1 для ислама¹⁰. В результате исламистские организации оказались перед дилеммой: либо взять на себя ответственность за бесчинства ИГ, либо нет и тогда вступить в противоречие со своими идейными догматами.

8) сменилось правительство Ирака.

С 10 августа 2014 г. премьер-министром страны является Х.Д. аль-Абади, выдвинутый объединением шиитских партий «Иракский национальный альянс». По сравнению с Н.К. аль-Малики он более склонен к консолидации иракского общества. Об этом свидетельствует, например, подписанное 2 декабря соглашение между центральным правительством страны и руководством Иракского Курдистана по вопросу раздела доходов от добываемой нефти. В противном случае курды угрожали полностью бойкотировать иракское правительство и провести референдум о создании независимого государства.

Согласно подписанному документу, Иракский Курдистан будет добывать в день 550 тыс. баррелей нефти, включая 250 тыс. баррелей с месторождений вблизи Эрбиля. Еще 300 тыс. баррелей под контролем курдов будет добываться в окрестностях Киркука. Всю эту нефть по трубопроводу поставят в Турцию, где ее продажу осуществит иракская государственная компания SOMO.

Доходы от продажи курдской нефти поступят в государственный бюджет Ирака. В обмен на это Иракский Курдистан будет ежегодно получать 17% доходов из бюджета страны, который в 2013 г. составил около 12 млрд. долл. Кроме того, Багдад обязался в течение месяца перечислить Эрбилю 1 млрд. долл. на выплату зарплаты работникам аппарата автономии и личному составу вооруженных формирований «пешмерга». Все это не только укрепило единство Ирака, но и существенно уменьшило роль Турции, как покупателя курдской нефти и природного газа¹¹.

Тем не менее, сейчас война с ИГ идет с переменным успехом, что подтверждает, с одной стороны, низкий моральный дух иракской армии,

¹⁰ Egypt there is no Islamic state but ISIL. London. 2014. Aug. 25. <http://www.middle-east-online.com/?id=182906>.

¹¹ Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти [Электронный ресурс]//Информационное агентство REGNUM. М., 3 декабря 2014. <http://www.regnum.ru/news/polit/1872698.html>.

отсутствие необходимой подготовки у шиитского ополчения и их нежелание, как и у курдов, воевать в районах, где проживают арабы-сунниты.

С другой стороны, несомненно более высокий уровень профессиональной и идейной подготовки, управления и снабжения у боевиков-исламистов. В таких условиях война с «Исламским государством» может затянуться на неопределенно долгое время.

Нынешнее состояние Исламского государства

Сейчас ИГ представляет собой «квазигосударство» с шариатской формой правления, которое частично контролирует территорию «суннитского треугольника»* в Ираке и северо-востока Сирии. Его целью являются ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского империи.

Как было уже указано ранее, состав этой организации чрезвычайно неоднороден, в том числе в религиозном отношении. Там присутствуют сторонники и салафитского, и традиционного ислама, а также баасисты, в принципе выступающие за строительство светского государства. Основу его социальной базы составляют арабы-сунниты, чьи права существенно ограничены и в Ираке**, и Сирии.

Российский эксперт из ИМЭМО РАН Н. Рогожина отмечает, что в отличие от «Аль-Каиды», которая существует за счет донорских вливаний, руководство «Исламского государства» избрало стратегию, ориентированную на свое финансовое самообеспечение и независимость от потенциально уязвимого

* «Суннитский треугольник» - это условный район на территории Ирака к северу и западу от Багдада, получивший известность еще до вторжения в страну войск международной коалиции в 2003 г. Он обозначает территорию, на которой преобладают арабы-сунниты (севернее ее значительную часть населения составляют курды, а южнее - арабы-шииты). Приблизительными вершинами «суннитского треугольника» являются города Багдад, Тикрит и Ар-Рамади.

** Так, будучи премьер-министром Ирана Н.К аль-Малики внедрил законы, которые запрещали занимать государственные должности чиновникам «эпохи Саддама», значительная часть из которых были арабами-суннитами. Таким образом, он добился снижения доли суннитов в политических и военных верхах страны. Аль-Малики также крайне жестко подавлял протесты суннитов и поддерживал негосударственные вооруженные группировки шиитов, которые использовались как карательные отряды для подавления мятежных северных регионов.

внешнего финансирования¹². Конечно, это не исключает получение финансовых средств как от аравийских монархий, так и действующих на их территориях исламских фондов. Но такие средства не играют основной роли в жизнеобеспечении ИГ.

В настоящее время «Исламское государство» не только самая богатая в мире радикальная организация, но и успешное финансовое предприятие, которое управляется по типу мафиозных структур. В частности, оно занимается контрабандой, вымогательством, грабежом, похищением людей и продажей женщин в рабство.

Финансовые ресурсы ИГ сейчас оцениваются в 2 млрд долл., что близко, например, к ежегодному бюджету Молдавии, где проживают 3,5 млн жителей. В первую очередь такие ресурсы обеспечиваются за счет контрабанды нефтью с месторождений, которые находятся под контролем исламистов в Сирии и Ираке. Общие объемы ее добычи составляют 80 тыс. баррелей нефти в сутки, что приносит доход в размере 60 - 100 млн долл. в месяц. При этом нефть перевозится автотранспортом на границу с Турцией и продается по демпинговым ценам – 25 долл. за баррель. В числе ее покупателей выступают посредники из Турции, Сирии, Курдистана и даже Ирана.

Постоянный приток денежных средств приносит и грабеж. Ранее уже указывалось на захват исламистами банков в Мосуле. Помимо этого, «Исламское государство» систематически вымогает финансовые средства у мелких предпринимателей, а также крупных компаний, например, строительных, и даже у представителей местной администрации. ИГ также обложило налогом немусульманское население, проживающее на контролируемой ею территории, и ввело таможенную пошлину на транспортные перевозки в западной части Ирака.

По данным разведслужб Ирака, похищение с целью выкупа принесло «Исламскому государству» доход не менее 25 млн долл. Только в апреле 2014 г.

¹² Рогожина Н. ИГИЛ и его богатства [Электронный ресурс]//Новое восточное обозрение. М., 9 января 2015. <http://ru.journal-neo.org/2015/01/09/rus-igil-i-ego-bogatstva/>.

исламистам был выплачен выкуп в размере 18 млн долл. в обмен на четырех похищенных французов. Расхищение и контрабанда антиквариата обогатили ИГ на 38 млн. долл. Ему досталось большое количество оружия и боевой техники, которые США «оставили» иракской армии.

Полученные незаконным путем средства и материальные ценности позволяют «Исламскому государству» не только удерживать под своим контролем население захваченных территорий, но и привлекать на свою сторону многочисленных новых сторонников. Как следствие, на стороне ИГ воюют 15 тыс. выходцев из 90 стран мира.

Огромные финансовые средства позволяют содержать собственную армию в размере (по разным оценкам) от 36 до 60 тыс. чел. Каждый из них получает ежемесячное вознаграждение в виде 400 - 600 долл. Причем эта сумма увеличивается пропорционально количеству членов семьи боевика, а ее выплаты не прекращаются даже в случае его смерти.

Помимо этого, средства выделяются на закупку современного вооружения, оказание медицинских услуг и содержание конспиративных квартир, управление подконтрольной территорией, снабжение населения водой и электричеством, а также поддержание дорожной инфраструктуры. Поэтому «Исламское государство» имеет широкую социальную базу.

Поддержку ИГ оказывает и ряд радикальных организаций, действующих на Ближнем Востоке и в Африке. Среди них можно выделить группировку «Ансар Бейт Аль-Муккадас» на севере Синайского полуострова, которая несет ответственность за нападения на египетские силы безопасности, тунисскую «Ансар аш-Шариа» и недавно появившуюся в Алжире - «Джунд Аль-Халяфа».

С другой стороны, в середине июня 2014 г., после захвата Мосула, исламисты опубликовали жесткий кодекс поведения, который должны соблюдать жители подконтрольных им территорий. Он предусматривает обязательное посещение мечети для всех мусульман, совершение пяти ежедневных молитв, запрещение курения, алкоголя и несанкционированных

общественных собраний, выдачу исламистским властям под угрозой смерти бывших иракских полицейских и военнослужащих, а также инструкции женщинам «прилично» одеваться и выходить из дома только по необходимости¹³.

В отношении же христиан представители «Исламского государства» заявили, что они могут оставаться на территории ИГ только в двух случаях: перехода в ислам или выплаты ежемесячного налога в размере 250 долл., что превышает средний заработок в Ираке.

Несомненно, что ИГ виновно в массовых преступлениях не только против езидов и христиан, но и мусульман-суннитов и шиитов. Большинство мусульман отвергают видение ислама, которое пытается диктовать данная радикальная организация. Но одновременно многие из них не принимают принципов чуждого им образа жизни и культуры, которые навязываются со стороны США и Запада в целом, клеймят бомбардировки иракской и сирийской территории, осуществляемые антитеррористической коалицией. Жертвами их стало большое число мирных граждан, разрушена также инфраструктура обеих стран.

Возможно ли победить «Исламское государство»?

Сейчас против ИГ активно воюют сирийская и иракская национальные армии и отряды курдского ополчения «пешмерга» при поддержке со стороны России и Ирана, а также США, их союзников и партнеров в рамках антитеррористической коалиции. Раньше уже было отмечено, что правительства Сирии и Ирака, включая Иракский Курдистан, имеют ограниченные возможности по борьбе с исламистами. В таких условиях ключевую роль в борьбе с ИГ приобретают внешнеполитические игроки.

В настоящее время американцы лишь имитируют борьбу против «Исламского государства» в Сирии и ограничивают его влияние в Ираке. Для

¹³ Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула [Электронный ресурс]//Русская служба ВВС. Лондон, 12 июня 2014. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140612_rn_iraq_mosul_code.shtml.

реализации последней цели президент Б. Обама запросил у Конгресса США дополнительное финансирование в размере 5,6 млрд долл., из которых 1,6 млрд долл. должны пойти на снабжение и обучение иракской армии.

Исходя из тактических соображений, Иран такой линии не препятствует. Более того, наблюдается ограниченное военное сотрудничество между Ираном и США в Иракском Курдистане, где в одних курдских отрядах находятся иранские инструкторы, а в других – американские. И США, и Иран поставляют иракским курдам оружие и оказывают иную, в том числе гуманитарную помощь.

Несколько иная ситуация наблюдается в остальной части Ирака. Там Иран самостоятельно готовит вооруженные отряды шиитского ополчения, а США – обучают иракскую армию и отряды суннитского ополчения. При этом в районе Багдада действуют как подразделения КСИР, так и спецназа США. Чтобы избежать взаимного столкновения они действуют в различных районах. Помимо этого, по боевикам ИГ наносятся ракетно-бомбовые удары палубной авиацией и БПЛА США (ограниченно – другими участниками антитеррористической коалиции).

При этом в Тегеране отчетливо понимают двойственность политики Вашингтона, стремящегося сохранить потенциал «Исламского государства» для борьбы с дружественными Ирану арабами-шиитами и алавитами (прошиитской сектой в Сирии).

По мнению же арабского Х. Суси США приступили к бомбежке территорий, контролируемых со стороны ИГ, не ради безопасности и единства Ирака, а во имя собственных интересов в Кувейте и Саудовской Аравии. Причина в том, что руководство «Исламского государства» заявило о своих территориальных претензиях к этим богатым нефтедобывающим государствам¹⁴.

По-видимому, в перспективе ИГ ослабнет, как в результате своих внутренних противоречий и конфликтов, так и противостояния с иракской (сирийской) армией, курдскими отрядами, шиитским и суннитским ополчением.

¹⁴ *Es-Sousy H.* Disillusion which is made by USA. London. 2014. Oct. 13. <http://www.elaph.com/Web/opinion/2014/10/948891.htm>.

После этого политика США по отношению к «Исламскому государству» скорее всего существенно изменится.

Вашингтон может даже пойти на скрытную поддержку ИГ с опорой на Саудовскую Аравию, Катар и Турцию. Цель такой политики состоит в том, чтобы максимально затянуть войну с «Исламским государством», ослабляя и истощая Иран и его союзников. Такому курсу Тегеран будет максимально противостоять, задействуя все имеющиеся у него ресурсы. Конечно, он не пойдет на прямое столкновение с США, но постарается ограничить их влияние в Ираке, Сирии и Ливане.

В случае с Сирией интересы США и Ирана и сейчас противоположны, поэтому там никакого сотрудничества между ними в борьбе с «Исламским государством» не наблюдается. Так, американцы по-прежнему стремятся свергнуть Б. Асада, а иранцы – сохранить его у власти. Однако для Вашингтона сейчас Сирия отошла на второй план, по сравнению с Ираком.

Помимо этого, в Сирии Вашингтон делал ставку на умеренную оппозицию, которой сейчас практически не осталось. Не так просто там и с курдами, которые не имеют сплошной зоны заселения. Поэтому их поддержка, как в Иракском Курдистане, со стороны американцев невозможна.

В этих условиях США продолжают готовить так называемых умеренных боевиков против Б. Асада в Иордании, но больше будут делать ставку на то, что правящая в Дамаске власть рухнет под давлением социально-экономических проблем. Следовательно, американцы в Сирии больше занимают выжидательную позицию, а иранцы продолжают оказывать многостороннюю помощь правительству Асада.

Позиции России и Ирана в борьбе против «Исламского государства» в Сирии и Ираке также различаются. Для Москвы больший приоритет имеет Дамаск, которому уделяется основное внимание. Конечно, Ирак ей тоже интересен в силу своей высокой платежеспособности, но только после стабилизации там ситуации, которая может наступить еще нескоро.

Ясно, что американское присутствие в Ираке останется, что нужно учитывать в контексте продвижения здесь Москвой своих национальных интересов. Исходя из этого, Россия готова продавать оружие иракскому правительству, а Дамаску поставлять на безвозмездной основе.

Сходная ситуация и в экономической области. В частности, Москва не собирается экономически помогать Багдаду, который имеет значительные запасы нефти, но готова оказывать гуманитарную помощь арабам и курдам. Иной подход наблюдается по отношению к сирийцам. Им Россия оказывает не только гуманитарную, но и экономическую помощь, хотя и не в тех объемах, как это делает Иран.

Таким образом, если интересы Ирана и США по противодействию «Исламскому государству» совпадают тактически лишь в Ираке, то интересы Москвы и Тегерана в этом случае одинаковы и в Ираке, и в Сирии. В отличие от американцев, россияне и иранцы заинтересованы в ликвидации «Исламского государства» и их союзников, для них объективно выгодно усиление централизованной власти и в Багдаде, и в Дамаске. Россия и Иран поддерживают территориальную целостность обеих государств.

Это говорит о значительном совпадении их интересов в борьбе с ИГ, что будет способствовать российско-иранскому сближению не только в политике, но и экономике и даже военной сфере. Именно такое сотрудничество, а не имитация борьбы с «Исламским государством» со стороны США и их союзников (партнеров) способно привести к победе над этой радикальной организацией.

Против этой победы, на руку ИГ играют противоречия между вовлеченными в конфликт местными акторами ближневосточного региона. Они вызваны соперничеством в руководящих инстанциях соседних режимов в их борьбе за влияние, в сведении старых счетов и т.д. а также пестротой и неоднородностью этно-религиозного и общинного состава рассматриваемых государств. Так, в этих странах существуют значительные анклав

национальных и религиозных меньшинств: христиан разного толка, курдов, туркменов, йезидов и т.д. К этому нужно добавить разделение местного населения по суннито-шиитской и племенной принадлежности, уходящие своими корнями в историю. Все это нередко порождают взаимное недоверие, настороженность и трения, в том числе на бытовом уровне.

Представляется, что ситуация с ИГ может усугубиться и из-за нефтяного фактора. На фоне обвального падения общемировых цен на нефть КСА и других аравийских монархий не хотят идти на сокращение своих квот, поскольку себестоимость добычи у них самая низкая в мире, а накопленная финансовая подушка – значительна.

Это в корне противоречит интересам Ирака и Ирана, которые ныне сильно нуждаются в увеличении доходов от продажи нефти. Потенциальные запасы углеводородного сырья этих стран, вместе взятых, больше, чем у лидера в этой сфере – Саудовской Аравии, которая стремится стать поставщиком-монополистом, а себестоимость добычи сырья у всех трех сравнима. Поэтому не исключено, что разногласия по вопросу о квотах и ценах на нефть между тремя указанными странами могут негативно сказаться на отношениях между ними, что чревато превращением территории, контролируемой ИГ, в площадку для решения их взаимных претензий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Аль-Каида» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта» [Электронный ресурс]//Информационный сайт «NEWSru.co.il». Тель-Авив, 3 февраля 2014. http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html.
2. Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти [Электронный ресурс]//Информационное агентство REGNUM. М., 3 декабря 2014. <http://www.regnum.ru/news/polit/1872698.html>.
3. Боевики захватили город Мосул на севере Ирака//Международное информационное агентство «России сегодня». М., 10 июня 2014.

4. В Саудовской Аравии действует база американских беспилотников [Электронный ресурс]//Информационный сайт «РТ на русском». М., 6 февраля 2013. <http://russian.rt.com/article/3953>.
5. Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула [Электронный ресурс]//Русская служба ВВС. Лондон, 12 июня 2014. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140612_rn_iraq_mosul_code.shtml.
6. Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов [Электронный ресурс]//Информационный сайт «Лента.ру». М., 11 июня 2014. <http://lenta.ru/news/2014/06/11/turkishdiplomats/>.
7. *Рогожина Н.* ИГИЛ и его богатства [Электронный ресурс]//Новое восточное обозрение. М., 9 января 2015. <http://ru.journal-neo.org/2015/01/09/rus-igil-i-ego-bogatstva/>.
8. *Тарасов С.* Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил [Электронный ресурс]//Информационное агентство REGNUM. М., 8 января 2015. <http://www.regnum.ru/news/polit/1882801.html>.
9. Террористическая организация «Исламское государство». Досье //Информационное агентство России «ТАСС». М., 29 декабря 2014.
10. *Щегловин Ю.Б.* Размышления о терактах во Франции [Электронный ресурс]//Институт Ближнего Востока. М., 13 января 2015. <http://www.iimes.ru/?p=23246>.
11. *Muamin A.* Mosul state and return to Umeya-Osmanic coalition. Baghdad. 2014. June 17. <http://www.almowatennews.com/index.php/2013-04-19-21-35-13/9101-2014-06-17-10-21-48.html>.
12. *Es-Sousy H.* Disillusion which is made by USA. London. 2014. Oct. 13. <http://www.elaph.com/Web/opinion/2014/10/948891.htm>.
13. Egypt there is no Islamic state but ISIL. London. 2014. Aug. 25. <http://www.middle-east-online.com/?id=182906>.

Евсеев В., Зинин Ю. Перспективы «Исламского государства»//Обозреватель-Observer. № 2 (301). М., 2015. С. 43-56.